

Цзи Ци Юэ также вошел в дверь, и когда он увидел Му Сяншань и Му Чжэньминь также были там, он поприветствовал всех немного формальным жестом "Привет".

Красавчик, выглядящий как Чжи Фан, слегка нахмурился.

Особенно если смотреть на взгляд Цяо Цзинь, он еще больше мерцал.

Он даже не думал, что эта девушка, с которой он однажды познакомился, будет сестрой, родственной ему по крови.

И это была такая соблазнительная штука.

Чего он не ожидал, так это того, что Цяо Цзинь не хочет возвращаться в семью Цзи, даже не хочет признавать своих родителей.

Включая его и многих других людей из семьи Цзи, они все думали, что Цяо Цзинь решит вернуться.

В результате, тот, кто вернулся, даже не видел Цяо Цзинь, кроме удостоверения личности.

В этот момент, увидев счастливую и радостную сцену семьи Му, он вдруг немного понял.

Почему она не хотела возвращаться.

Поскольку перед ними встали люди, кроме озадаченных взглядов юниоров и поедающего дыни Му Ци, у которого даже светились глаза, Му Чжэньминь встал и очень вежливо приветствовал их.

Му Ци Чжи взял на себя инициативу и позвал их.

Не смотря ни на что, лицо старейшин, по крайней мере, должно быть предоставлено достаточно.

Только Цяо Цзинь ничего не сказал.

Даже когда он увидел Чай Юэрли, у него не было особого выражения лица, он склонил голову и сосредоточился на сборе мяса, которое он хотел съесть с кастрюли.

Чай Юлиу не стеснялся и кокетливо улыбнулся: "Какое совпадение, я завтра вывожу Вана из страны, как насчет того, чтобы вместе поужинать перед отъездом".

В этот момент она все еще могла вывезти Чжи Фан из страны, вероятно, потому, что Чжи Фан действительно относился к ней, как к родной матери.

Естественно, это не та, которую можно очистить без кровных связей.

В конце концов, она также приносила Цзи Фан скремблинг своими руками в течение двадцати лет.

Когда слушала Цяо Фэй, в ее сердце было что-то необъяснимо неудобное.

Она взглянула на Цяо Цзинь, который был ясным и холодным, совсем не заботясь о текущей ситуации, даже не давая семье Цзи взглянуть, только сосредоточившись на мясе внутри своего горшка.

Семья Му не была слишком хороша, чтобы открыть рот, Му Цилян вместо этого сказал с отважной улыбкой: "Тетушка, наш семейный сбор, ваш семейный сбор, это не слишком уместно, я желаю вам счастливой еды и безопасного путешествия ах".

Удивительно, но особенно уместно, что об этом воспитал Му Цилян, а Му Чжэнмин сделал вид, что сделал ему выговор: "Цилян, как ты говоришь?".

Улыбка Чай Юэру сдержала точку.

Она вошла в дверь уже нахально, и если она все еще не заинтересована в том, чтобы заставить ее остаться, то завтра лицо ее госпожи Чжи нельзя будет повесить.

Позади неё Чжи Фан оставил не очень радостное желание: "Мама, пойдём".

С явным отказом семьи Му, Чжи Фан, естественно, не позволил бы своей матери засунуть им холодные задницы.

Для него, несмотря на его соблазнительное прошлое, Чай Юэру был верен ему в течение двадцати лет, и не обидел его ни в каком случае.

Естественно, он все еще считал Чай Юэ Ли своей матерью.

Чжи Ци Юэ также был немного трясущимся и тянул Чай Юэ Ли: "Юэ Ли, пошли".

Его собственная природа была не очень стабильна, и он был чрезвычайно напуган людьми, как Му Сяншань и Му Чжэнмин, которые делали вещи громко в торговом центре.

Всегда была аура высоких позиционеров, которых у него не было.

Цяо Цзинь даже игнорировал их, ему просто не нравилась эта дочь, которая не умела быть вежливой, она не хотела возвращаться в семью Цзи, и семья Цзи не испытывала недостатка в ней как таковой!

Чай Юэ Ли всё ещё с улыбкой смотрел на Цяо Цзинь и кричал: "Сяо Цзинь..."

Только тогда Цяо Цзинь посмотрел вверх, его глаза были плоские: "Чем могу помочь, госпожа Чай?"

Слово близости, которое назвало сердце Чай Юэру холодным.

Она боялась, что если она останется еще, Цяо Цзинь сможет сказать что-то еще более отчаянное.

<http://tl.rulate.ru/book/41787/1070742>